

Annotation

- [Роберт ГОВАРД](#)
-

○

Роберт ГОВАРД

Спрэг ДЕ КАМП

В ЗАЛЕ МЕРТВЕЦОВ

Вдоволь насытившись Городом Воров, Конан путешествовал на запад в столицу Заморы, Злой Шадизар. Там, он надеялся, заработки будут побогаче. Некоторое время, действительно, он был более удачлив в воровстве, чем он был в Аренжунае, хотя женщины Шадизара быстро освободили его от добывших средств, но взамен научили его искусству любви. Слухи о сокровищах привели его почти к самым развалинам древней Ларши, как раз впереди отряда солдат, посланных арестовать его.

Ущелье было темным, хотя садящееся солнце оставило полосу оранжевого, желтого и зеленого вдоль западного горизонта. Перед этими цветными полосами острый глаз мог еще различить черные силуэты храмов и шпилей Злого Шадизара, — столицы Заморы, города черноволосых женщин и башен паучьих мистерий.

По мере того как таяли сумерки, над головой появились первые звезды. Как бы отвечая на их сигнал, замигал свет в отдаленных храмах и остроконечных верхушках домов. Пока свет звезд был еще скучным и бледным, свет в окнах Шадизара был оттенка знойного янтаря с намеком на дела, вызывающие отвращение.

Ущелье было тихим, так что можно было услышать стрекот ночных насекомых. Вскоре, однако, тишина была потревожена звуками движущихся людей. В ущелье входил отряд заморийских солдат: пять человек в широких стальных шлемах и коротких кожаных куртках, усыпанных бронзовыми пуговицами. Впереди шел офицер в полированной бронзовой кирасе и шлеме, украшенном гребешком конских волос. Их ноги в бронзовых наголениниках рассекали высокую буйную траву, которая покрывала дно ущелья. Упряжь скрипела, оружие позвякивало. Трое из них несли луки, остальные двое — пики, короткие мечи висели на боку и щиты висели за спинами. Офицер был вооружен длинным мечом и кинжалом.

Один из солдат пробормотал:

— Если мы этого Конана поймаем живьем, что мы с ним будем делать?

— Отошлем его к Йезуду, скормить паучьему богу, это я тебе гарантирую, — сказал другой. — Вопрос в другом: останемся ли мы в живых, чтобы получить ту награду, которую нам обещали?

— Я его не боюсь, а ты что, боишься? — сказал третий.

— Я? — фыркнул второй говоривший. — Я не боюсь ничего, включая саму смерть. Вопрос в том, чью смерть? Этот вор не цивилизованный человек, а дикий варвар с силой десятерых. И я пошел к судье...

— Утешительно знать, что твои наследники получат награду, — сказал еще один. — Я желал бы подумать об этом.

— О, — сказал первый говоривший, — они найдут массу причин обмануть нас с нашей наградой, даже если мы поймаем этого негодяя.

— Сам префект обещал, — сказал еще один. — Богатые купцы и дворяне, которых грабил Конан, организовали фонд. Я видел эти деньги: мешок с золотом был настолько тяжел, что человек едва мог его поднять. После того, как все это было обнародовано, они просто не осмелились взять свои слова обратно.

— Я все-таки надеюсь, что мы его не поймаем, — сказал второй говоривший. — Возможно, мы заплатим за это нашими головами, — говоривший повысил голос. — Капитан Нестор! А что там насчет наших голов...

— Попридержите языки, вы все! — огрызнулся офицер. — Вас слышно даже в Аренжуле. Если Конан находится за милю от нас, он уже предупрежден о нашем приближении. Прекратите болтовню и попытайтесь двигаться без лязга.

Офицер был широкоплечим мужчиной среднего роста и крепкого телосложения. При дневном свете можно было увидеть, что у него серые глаза и волосы тронутые сединой. Он был родом из Гундера, самой северной провинции Аквилонии, которая располагалась на пятнадцать сотен миль западнее. Его задание — доставить Конана живым или мертвым волновало его. Префект предупредил его, что в случае неудачи его ждет строгое наказание, возможно, это может стоить ему головы. Сам король распорядился о том, что преступник должен быть пойман, а у короля Заморы был короткий разговор с теми, кто не выполнял его поручения. Дозорный обнаружил Конана, появившегося возле ущелья еще днем, и командир Нестора поспешил отправил его с теми солдатами, которых смог найти в бараках.

У Нестора не было никакого доверия к тем солдатам, которые ехали

позади него. Он считал их хвастунами, которые могут побежать, завидев опасность и оставив его одного лицом к лицу с варваром. И хотя гундерец был храбрым человеком, он не обманывался, оценивая свои шансы, встретить он свирепого молодого гиганта-дикаря. Его броня была бы ему слабой защитой.

По мере того, как жар западной стороны неба спадал, стены ущелья становились уже, круче и все больше нависали над отрядом. За спиной Нестора снова послышалось бормотание:

— Мне это совсем не нравится. Ущелье ведет нас к руинам Проклятой Ларши, где в засадах прячутся привидения древности, пожирающие проходящих мимо. А городе, говорят, есть Зал Мертвцевов...

— Заткнитесь! — прорычал Нестор, поворачивая голову. — Если...

В это мгновение офицер споткнулся о спрятанный шнур, натянутый поперек дороги и спрятанный в траве. Раздался треск от столба, выскочившего из своего гнезда, и шнур обвис.

С ужасным грохотом с левого склона вниз обрушилась груда скал и грязи. Как только Нестор вскочил на ноги, камень, величиной с человеческую голову, ударил его по кирасе и опять свалил на землю. Другой стукнул по шлему, а камни помельче градом сыпались и жалили его руки и ноги. За ним слышался многократно повторенные крики и стук камней о металл. Затем наступила тишина.

Нестор, пошатываясь, поднялся на ноги, кашляя, выплюнул пыль из легких и повернулся узнать, что же случилось. В нескольких шагах за ним упавшая скала перегородила ущелье от стены до стены. Приблизившись, он заметил под камнями человеческую руку. Он крикнул, но ответа не было. Он дотронулся до руки, торчащей из-под камней, но она была безжизненна. Каток, запущенный оборваным шнуром, раздавил всех его гвардейцев.

Нестор ощупал себя, чтобы узнать, насколько поврежден он сам. Оказалось, что кости все целы, хотя его кираса была во вмятинах, а на теле было несколько синяков. Горя от гнева, он нашел свой шлем и продолжил путь один. Неудачи в поимке вора уже было достаточно, но если он еще признается в том, что он потерял весь свой отряд, его ждет, он предвидел это, медленная и мучительная смерть. Единственным его шансом было — добыть Конана, или, по крайней мере, его голову.

С мечом в руке Нестор хромал по бесконечным извилинам ущелья. Свет на небе, прямо над ним, исходил от поднимающейся ущербной луны. Он напрягал глаза, ожидая нападения варвара из каждого изгиба лощины.

Ущелье становилось менее глубоким, а его стены — менее крутыми. Справа и слева в стены ущелья врезались овраги, а дно было неровным и было усеяно обломками скал, что заставляло Нестора карабкаться по камням. Наконец ущелье и вовсе сошло на нет. Взобравшись на небольшой откос, гундерец оказался на краю приподнятого плато, окруженного дальними горами. На расстоянии полета стрелы впереди, белые в лунном свете, поднимались стены Ларши. Массивные ворота были как раз перед ним. Время выщербило стены, а за ними были видны наполовину разрушенные крыши и башни.

Нестор остановился. Говорили, Ларша чрезвычайно стара. По легендам она возродилась, когда предки заморцев — земри — организовали островок полуцивилизации в океане варварства.

Истории о смерти, которая пряталась в этих руинах, часто рассказывали на базарах Шадизара. Насколько Нестор мог вспомнить, ни один из тех, кто вторгался в эти руины в поисках сокровищ, по слухам существующие здесь, никогда больше не возвращался. Никто не знал, какая именно подстерегает здесь опасность, потому что не было ни одного выжившего, кто бы смог об этом рассказать.

Лет десять назад король Тиридатес послал отряд своих самых смелых солдат при свете дня в город, а сам остался ждать под стенами. Были слышны крики и шум сражения, а после — ничего. Войско, ожидавшее под стенами, разбежалось, Тиридатес волей-неволей бежал с ними. Это была последняя попытка раскрыть тайну Ларши грубой силой.

Хотя Нестор и имел обычную для всех наемников жажду незаслуженного богатства, он не бросился безрассудно вперед. Годы службы в различных королевствах между Заморой и его родиной научили его осторожности. И пока он стоял, взвешивая опасности выбора, он увидел нечто такое, что заставило его застыть. Прямо под стеной он увидел фигуру человека, крадущуюся к воротам. И хотя человек был слишком далеко, чтобы можно было разобрать лицо в лунном свете, ошибки быть не могло. Этот мягкая, похожая на шаги пантеры, поступь. Конан!

Чувствуя поднимающееся бешенство, Нестор двинулся вперед. Он двигался быстро, придерживая ножны, чтоб они не звякали. Но как тихо он ни двигался, острый слух варвара предупредил его. Конан развернулся и его меч со свистом вылетел из ножен. Затем, увидев, что к нему приближается только один недруг, киммериец опустил меч.

По мере того, как Нестор приближался, он различал детали. Конан был более шести футов роста, его потертая туника не могла скрыть его могучее телосложение. С плеча на ремне свисала кожаная сумка. Черты

лица были еще юными, но жесткими, лицо обрамляла грива густых черных волос.

Не было произнесено ни слова. Нестор остановился перевести дыхание и сбросить плащ, и в это мгновение Конан бросился на него.

Два меча сверкнули как молнии в лунном свете, звон и лязг клинков разбили могильную тишину. Нестор был более искушенным бойцом, но огромная ослепительная скорость его противника сводила на нет его преимущества. Атака Конана была стихийной и неотразимой как ураган. Париюя удары, Нестор пятился шаг за шагом. Теснимый противником, в ожидании следующей атаки, он замедлял темп, явно утомленный. Но, казалось, киммериец не знает, что такое усталость.

Сделав выпад, Нестор разрезал тунику у Конана на груди, но даже не дотронулся до кожи. Ослепительным ответным ударом клинок Конана пробил защитную пластину на груди Нестора, оставив борозду в бронзе.

Нестор шагнул назад от очередной яростной атаки, и вдруг камень выскочил из-под его ноги. Конан направил ужасный удар в шею гундерца. Если бы он достиг цели, голова Нестора слетела бы с плеч, но так как он споткнулся, удар пришелся на его шлем. Клинок, громко лязгнул о металл, и тяжелый удар швырнул Нестора на землю.

Тяжело дыша, Конан ступил вперед, держа меч наготове. Его преследователь лежал неподвижно, и только кровь струилась из-под его расколотого шлема. Юношеская самонадеянность и уверенность в силе своих ударов убедили Конана в том, что он убил своего противника. Вложив свой меч в ножны, он снова повернулся к городу древних.

Киммериец подошел к воротам. Они состояли из двух массивных створок, высотой в два человеческих роста, сделанных из балок толщиной в фут, и покрытых сверху листами бронзы. Конан, ворча, налег на створки, но безрезультатно. Он достал меч и ударил по бронзе рукоятью. Увидев, как ворота провисли, Конан понял, что дерево сгнило, но слой бронза слишком толст, чтобы разрубить его, не попортив лезвие. Кроме того, был путь проще.

В тридцати шагах севернее ворот стена осыпалась так, что ее нижняя точка была меньше чем на двадцать футов над землей. В то же время у подножия стены возвышалась груда обломков высотой в шесть-восемь футов.

Конан подошел к этому месту, отошел на несколько шагов и побежал. Он вскочил на откос из обломков, подпрыгнул и схватился за поломанный край стены. Кряхтение, напряжение, карабканье, — и он на стене.

Царапины и синяки не в счет. Он посмотрел вниз на город.

За стеной расстипалось расчищенное пространство, где столетиями растения накатывались волнами войны на мостовую. Плиты мостовой потрескались и торчали краями вверх. Между ними пробивали себе дорогу трава, сорняки и несколько деревьев, больше похожих на кустарник.

За расчищенным местом лежали руины одного из беднейших районов. Лачуги из грязного кирпича попадали и превратились в явные могильные холмики грязи. За ними Конан различил белые в лунном свете лучше сохранившиеся здания: замки, дворцы и дома дворян и богатых купцов. Как во многих древних руинах, над опустевшим городом висела аура зла.

Настроив уши, Конан взглядался влево и вправо. Ничего не двигалось. Единственным звуком был стрекот сверчков.

Конан тоже слышал сказки о гибели, которая обитает в Ларше. Хотя сверхъестественное будило панический атавистический страх в душе варвара, он укреплял себя мыслью о том, что сверхъестественное принимает материальные формы, и оно может быть ранено или убито обычным оружием, совсем как земной человек или чудовище. Эти мысли не остановили его от попытки найти сокровище, кто бы его не охранял — человек, животное или демон.

Как говорили предания, сказочное сокровище Ларши находилось в королевском дворце. Сжимая меч в ножнах левой рукой, молодой вор спрыгнул с внутренней стороны поломанной стены. Мгновение спустя он уже двигался по извилистым улицам к центру города. Он производил не больше шума, чем тень.

Руины окружали его со всех сторон. Там и тут фасады домов, обвалившиеся на улицу, заставляли его обходить или карабкаться через груды поломанных кирпичей и мраморных плит. Насмешливая луна стояла высоко в небе, омывая развалины жутким светом. Справа от киммерийца высился замок, частично завалившийся, кроме портика, поддерживаемого массивными мраморными колоннами, еще неповрежденными. По краю крыши шел ряд химер — изваяний чудовищ давно ушедших дней, полудемонов, полуживотных.

Конан старался припомнить обрывки легенд, которые он слышал в пивных Маула, касающиеся разрушения Ларши. Там было что-то о проклятии, посланном разгневанным божеством много веков тому назад в наказание за деяния такие безнравственные и ужасные, что они делали преступления и пороки Шадизара почти добродетелями.

Он все еще двигался к центру города, но начал замечать что-то странное. Его сандалии начали прилипать в разрушенной мостовой так,

как будто она была залита теплой смолой. Подошвы издавали чавкающие звуки, когда он отрывал ноги от земли. Он остановился и попробовал землю. Она была покрыта слоем бесцветного липкого вещества, сейчас почти высохшего.

Положив руку на рукоятку меча, Конан огляделся в лунном свете. До его ушей не доносился ни один звук. Он попробовал двинуться. Снова его сандалии отрывались от мостовой в чмоканье. Он остановился, поворачивая голову. Он мог поклясться, что такое же чавканье доносилось до него из другого места. На мгновение он подумал, что это может быть эхо его собственных шагов. Но он уже прошел полуразрушенный замок, и сейчас вокруг него не было никаких стен, которые могли бы отражать звуки.

Он снова двинулся и остановился. И снова услышал чавкающие звуки, но на этот раз они прекратились, когда он замер. Да, конечно, они становились громче. Его острых слух определил, что они приближаются как раз перед ним. Пока он ничего не видел на улице, источник звука, должно быть, был или на другой стороне улицы или в одном из разрушенных домов.

Звук возрос до неописуемого скользящего, булькающего свиста. Даже стальные нервы Конана дрожали от напряжения ожидания появления неизвестного источника звука.

Наконец из-за угла выползла гигантская скользкая масса, отвратительно серая в лунном свете. Она выскоцила на улицу перед ним, издавая чмокающие звуки, вызванные ее странным способом передвижения. На передней ее части росла пара выростов, похожих на трубы по меньшей мере десяти футов в длину, а сзади — пара покороче. Длинные трубы изогнулись над дорогой, и теперь увидел, что на их концах торчали глаза.

Создание было, фактически, слизняком, как безвредный садовый слизняк, который оставляет за собой след слизи в своих ночных похождениях. Однако, этот слизняк был пятидесяти футов в длину, а в толщину таким же, как Конан в высоту. Кроме того, он двигался с такой скоростью, с какой человек может бежать. Перед собой он распространял ужасное зловоние.

Парализованный удивлением, Конан вглядывался в огромную тушу резиновой плоти, несущуюся на него. Слизняк издавал такие звуки, как будто плевался человек, но во много раз громче.

Наконец прия в себя, Конан отпрыгнул в сторону. Как только он сделал это, струя жидкости пролетела в ночном воздухе и попала как раз

на то место, где он стоял. Крошечная капелька попала на его плечо и обожгла как горящий уголь.

Конан повернулся и побежал по тому же пути, по которому он пришел сюда. Его длинные ноги сверкали в лунном свете. И снова он должен был перепрыгивать через груды битого кирпича. Его уши подсказывали ему, что слизняк совсем близко. Возможно, он уже настигает. Конан не осмеливался повернуться и посмотреть, чтобы не споткнуться о какой-нибудь кусок мрамора и не растянуться. Тогда монстр появится над ним раньше, чем он успеет снова встать на ноги.

Снова послышались звуки плевков. Конан бешено прыгнул в одну сторону, снова за ним пронеслась струя жидкости. Даже если он будет бежать впереди слизняка всю дорогу к городской стене, следующий плевок, вероятно, достигнет своей цели.

Конан свернулся за угол, чтобы таким образом поставить препятствие между собой и слизняком. Он помчался узкой извилистой улицей, затем завернулся еще за один угол. Он потерялся в путанице улиц, он понял это, но главное было прятаться за углами, чтобы не оставлять между собой и своим преследователем чистого пространства. Чавкающие звуки и вонь указывали на то, что тот идет по следу. Раз, когда Конан остановился перевести дыхание, он оглянулся назад и увидел, как слизняк выплыивает из-за угла, из-за которого он только что выскочил.

Он бежал, виляя то в одну сторону, то в другую, в лабиринте улиц древнего города. Если он не сможет оторваться от слизняка, то возможно он просто надеется ему. Конан знал, что человек может продолжать бежать на длинные дистанции дальше, чем почти любое животное. Но слизняк казался неутомимым.

В зданиях, мимо которых он пробегал, что-то показалось ему знакомым. Он заметил, что приближается к полуразрушенному храму, который он проходил как раз перед тем, как увидел слизняка. Один быстрый взгляд, и он понял, что сможет достичь верхних этажей здания.

С груды буллыника Конан перескочил на верхушку поломанной стены. Перепрыгивая с камня на камень, он пробежал по зазубренному профилю стены до неповрежденной части, обращенной на улицу. Он оказался на крыше, как раз за рядом мраморных химер. Осторожно ступая, чтобы не обвалить полуразрушенную кровлю и огибая дыры, в которые можно было свалиться во внутренние покои, он приблизился к ним.

С улицы до него донеслись звуки и запах слизняка. Понимая, что оно потеряло след и не зная, куда свернуть дальше, создание остановилось перед входом в храм. Очень осторожно, — он не был уверен, что слизняк

не видит его в лунном свете, — Конан выглянул из-за одной из статуй на улицу.

Там лежала огромная серая масса, на которой влажно поблескивала луна. Стебельки глаз вращались в одну и в другую стороны, выискивая добычу. Под ними трубы покороче двигались вперед и назад над самой землей, как бы вынюхивая след киммерийца.

Конан понял, что слизняк скоро нападет на его след. У него не было сомнений в том, что слизняк сможет проскользнуть на верх здания так же легко, как он сам сюда взобрался.

Он положил руку на химеру — кошмарное создание с человеческим телом, крыльями летучей мыши и головой рептилии, — и толкнул ее. Статуя чуть сдвинулась с легким треском.

На этот звук трубы слизняка поднялись наверх к крыше храма. Его голова закрутилась, а все тело вытянулось в одну изогнутую линию. Голова приблизилась к фронтону храма и принялась скользить вдоль одной из гигантских колонн, как раз под тем местом, где Конан стиснул оскаленный зубы.

Меч, подумал Конан, вряд ли будет полезным против такого страшилища. Как и все низшие формы жизни, оно сможет выжить, даже имея такие раны, которые могли бы уничтожить любое высшее существо.

Вверх вдоль колонны поднималась голова слизняка, его глаза на стебельках вращались вперед и назад. Если она будет двигаться с той же скоростью, то скоро голова чудища достигнет края кровли, в то время, как тело останется внизу на улице.

Конан понял, что ему надо делать. Он бросился к химере. С невероятным усилием он опрокинул ее через край крыши. Вместо грохота, с которым такая груда мрамора могла бы рухнуть на мостовую, раздался такой звук, как будто она упала в вязкую мокрую массу. Затем послышался глухой стук: это передняя часть слизняка упала на землю.

Когда Конан рискнул выглянуть из-за парапета, он увидел, что статуя погрузилась в тело слизняка. Огромная серая масса корчилась и извивалась как червяк на крючке рыбака. Удар хвоста заставил задрожать весь фронтон храма, где-то внутри с грохотом обвалились несколько камней. Конан подумал, выдержит ли все сооружение, или обвалится, похоронив его под обломками.

— Тебя слишком много! — прорычал киммериец.

Он прошел вдоль ряда химер, пока не нашел еще одну, которая шаталась и была над телом слизняка. И эта свалилась, как в раздавленную массу. Третья пролетела мимо и грохнулась на мостовую. Когда он

приподнял четвертую, меньшую статую он приподнял, его мускулы затрещали от напряжения. Он швырнул ее в корчащуюся голову.

Когда конвульсии животного начали медленно затихать, Конан для уверенности сбросил еще две химеры. Дождавшись, когда тело слизняка перестало корчиться, он спрыгнул на улицу. Осторожно он приблизился к громадной зловонной туше, держа меч наготове. Наконец, собрав все свое мужество, он вонзил меч в колышущуюся плоть. На влажной серой коже показалась черная жидкость и с журчанием потекла на землю. Хотя отдельные части чудовища еще подавали какие-то признаки жизни, слизняк был мертв.

Конан все еще бешено рубил серую массу, как вдруг раздался голос, который заставил его обернуться.

— На этот раз ты от меня не уйдешь!

Это был Нестор с мечом в руке с окровавленной повязкой на голове. Гундерец остановился, увидев слизняка.

— Митра! Что это?

— Это привидение Ларши, — сказал Конан на заморийском с акцентом варвара. — Оно гналось за мной полгорода, пока я не убил его.

И так как Нестор недоверчиво смотрел, Конан продолжил:

— Почему ты здесь? Сколько раз мне тебя надо убить, чтобы ты наконец умер?

— Ты сейчас увидишь, какой я мертвый, — скрежетнул зубами Нестор, выхватывая меч.

— Что случилось с твоими солдатами?

— Они погибли под камнями, которые ты приготовил для нас. Они мертвы, как скоро будешь и...

— Посмотри, глупец, — сказал Конан. — Зачем тратить силы на удары мечей, когда здесь больше богатства, чем мы вдвоем сможем унести, если легенды не врут. Ты умеешь драться, почему бы тебе не присоединиться ко мне в поисках сокровищ Ларши?

— Я должен выполнить свой долг и отмстить за своих людей! Защищайся, пес, варвар!

— Клянусь Кромом, я буду драться, если ты так хочешь, — зарычал Конан, выхватывая меч. — Но подумай! Если ты вернешься в Шадизар, они распнут тебя за то, что ты потерял свой отряд, даже если ты захватишь с собой мою голову, хоть я не думаю, что так случится. Но если хотя бы десятая часть историй — правда, твоя доля добычи будет больше, чем ты бы заработал наемником за сотню лет!

Нестор опустил клинок и сделал шаг назад. Он молча стоял, глубоко задумавшись. Конан добавил:

— Между прочим, ты никогда не сделаешь настоящих бойцов из этих заморийских трусов.

Гундерец вздохнул и вложил меч в ножны.

— Ты прав, будь ты проклят! До тех пока это рискованное предприятие не закончится, мы будем сражаться спина к спине, а потом добычу поделим поровну. Идет?

Он протянул руку.

— Договорились! — сказал Конан, тоже вкладывая меч в ножны и пожимая руку Нестора. — Если нам придется разделиться, давай встретимся у фонтана Нинуса.

Королевский дворец Ларши стоял в центре города, посреди широкой площади. Это сооружение не рассыпалось со временем и по одной простой причине. Оно было вырезано из цельной скалы или каменного холма, который когда-то нарушил плоскость равнины, на которой стояла Ларша. Конструкция здания была так продумана до мелочей, что только при внимательном изучении становилось ясно, что это не обычное здание, составленное из отдельных частей. Линии, выгравированные на черной базальтовой поверхности, имитировали соединения между строительными блоками.

Осторожно ступая, Конан и Нестор вглядывались в темные внутренние покой.

— Нам понадобится свет, — сказал Нестор. — Я не хочу столкнуться еще с одним слизняком в темноте.

— Я не чувствую запах еще одного слизняка, — сказал Конан, — но сокровище должно иметь других охранников.

Он повернулся и срубил молодую сосну, пробившуюся сквозь мостовую. Затем он срезал с нее ветки и разрубил их на мелкие части. Нарезав кучку стружек, он с помощью кремня и стали поджег ее. Потом он расщепил концы двух поленьев и зажег их. Смолистое дерево загорелось сразу и сильно. Он отдал один из факелов Нестору, и каждый из них засунул половину оставшихся за пояс. Затем, держа мечи наготове, они снова приблизились к дворцу.

Внутри сводчатого коридора мерцающее желтое пламя факелов отражалось от полированных стен из черного камня, но под ногами лежал толстый слой пыли. Несколько летучий мышей, висевших на кусках каменной резьбы над головой, со злобным писком сорвались со своих мест

и прошелестели в темноту.

Они прошли между статуями ужасного вида, поставленными в ниши. По сторонам открывались темные залы. Они прошли тронный зал. Сам трон, вырезанный из того же черного камня, что и остальное здание, все еще стоял. Остальные стулья и диваны, сделанные из дерева, рассыпались в пыль, оставив на полу разбросанные в беспорядке гвозди, металлический орнамент и полудрагоценные камни.

— Должно быть, он стоял не занятым тысячи лет, — прошептал Нестор.

Они прошли несколько палат, которые, наверное, были личными апартаментами короля, но из-за отсутствие бренной обстановки ничего нельзя было сказать точно. Наконец они оказались перед дверью. Конан поднес к ней факел.

Это была крепкая дверь, вставленная в каменной арке и составленная из двух массивных створок, скрепленных вместе двумя скобами из позеленевшей меди. Конан ткнул в дверь мечом. Лезвие легко вошло, вниз посыпались пыльные куски, бледные в свете факелов.

— Она прогнила, — прорычал Нестор, ударяя ногой в дверь. Его ботинок вошел в дерево так же легко, как перед этим меч Конана. Медная арматура повалилась на пол с глухим лязгом.

В одно мгновение они расколотили прогнившие створки в облако пыли. Они нагнулись, вставив свои факелы в открывшийся проем. Свет, отражаясь от серебра, золота и драгоценных камней, мигал им.

Нестор рванулся в проем, но выскочил так внезапно, что стукнул Конана.

— Там внутри люди! — зашипел он.

— Посмотрим, — Конан просунул голову в проем, посмотрел влево, вправо. — Они мертвые. Пошли!

Войдя, они всматривались в темноту, пока факелы не додгорели и им не пришлось зажигать новые. Вокруг в комнате семь гигантских воинов, каждый по меньшей мере семи футов роста, развалились на стульях. Их головы были откинуты на спинки стульев, а рты были раскрыты. Их одежды были одеяниями давно прошедших лет: медные шлемы и медные кольчуги позеленели от времени. Из кожи была коричневой и выглядела восковой, как у мумий, а седые бороды свисали до пояса. Медные пики и алебарды были прислонены к стене за ними или лежали на полу.

В центре комнаты высился алтарь из черного базальта, как и весь дворец. Возле алтаря на полу лежали ящики с сокровищами. Дерево ящиков сгнило, ящики раскрылись, и сверкающая куча драгоценностей

вывалилась на пол.

Конан подошел ближе к одному из неподвижных воинов и дотронулся до его ноги концом меча. Тело оставалось неподвижным. Он пробормотал:

— Древние, должно быть сделали из них мумий. Мне говорили, что так делают с мертвymi жрецы в Стигии.

Нестор напряженно смотрел на семь неподвижных фигур. Казалось, мигающее пламя факелов не в силах отогнать густую темноту к стенам и потолку комнаты.

Глыба черного камня посреди комнаты доставала до пояса. На плоской полированной крышке, инкрустированной тонкими полосками слоновой кости, был вырезан рисунок из пересекающихся кругов и треугольников. Все вместе составляло семиконечную звезду. Место между линиями было покрыто какими-то символами, которые Конан не смог узнать. Он мог читать по-заморийски и красиво писать, поверхностно знал гирканский и коринфский, но эти знаки были ему незнакомы.

В любом случае его больше заинтересовало то, что находилось на крышке алтаря. В каждом углу звезды, мигая в красноватом свете факелов, лежало по огромному зеленому камню, большему, чем куриное яйцо. В центре рисунка стояла зеленая статуэтка змеи с поднятой головой, вырезанная из нефрита.

Конан поднес факел ближе к сверкающим камням.

— Я хочу это, — проворчал он. — Ты можешь брать все остальное.

— Ну нет, — отозвался Нестор. — Они ценнее, чем все сокровища в этой комнате вместе взятые. Я их возьму!

В комнате повисло напряжение, и свободные руки мужчин потянулись к рукояткам мечей. Мгновение они стояли пристально глядя друг на друга. Потом Нестор сказал:

— Давай поделим их, как мы и договаривались.

— Ты не разделишь семь на два, — сказал Конан. — Давай бросим монету. Тот, кто выиграет, забирает семь камней, второй забирает все остальное. Так тебе подходит?

Конан взял монету из кучи, где когда-то стояли ящики. Хотя он приобрел достаточно познаний в монетах, совершенствуясь как вор, эта была совершенно ему незнакома. На одной стороне было лицо, но чье — человека, демона или совы, он не смог бы сказать. Другая сторона была покрыта знаками, похожими на те, что были на алтаре.

Конан показал монету Нестору. Два охотника за сокровищами одобрительно хмыкнули. Конан подбросил монету в воздух, поймал ее и шлепнул ее на левую ладонь. Он протянул ладонь, не показывая монету,

Нестору.

— Голова, — сказал гундерец.

Конан открыл ладонь. Нестор посмотрел и прорычал:

— Пусть проклятие Иштар падет на эту вещь! Ты выиграл. Подержи мой факел.

Конан, настороже в ожидании любого предательского движения, взял факел. Но Нестор только лишь развязал завязки плаща и расстелил его на пыльном полу. Он принялся собирать пригоршнями золото и драгоценные камни из куч на полу и ссыпать на плащ.

— Не нагрузи себя так тяжело, что не сможешь бежать, — сказал Конан.

— Мы еще из этого всего не выпутались, а обратная дорога в Шадизар далека.

— Я справлюсь, — ответил Нестор.

Он собрал вместе углы плаща, перекинул импровизированный мешок через плечо и протянул руку за факелом.

Конан вернул ему факел и шагнул к алтарю. Один за другим он брал огромные зеленые драгоценные камни и бросал их в кожаную сумку, которая висела у него за плечами.

Когда все семь камней были сняты с алтаря, Конан остановился, глядя на нефритовую змейку.

— За нее дадут хорошие деньги, — сказал он, схватил статуэтку и бросил ее туда же в сумку.

— Почему ты не возьмешь золота и драгоценностей из тех, что остались?

— спросил Нестор. — Я все равно больше не унесу.

— Ты забрал лучшие, — ответил Конан. — Кроме того, мне больше ничего не нужно. Парень, да за это я смогу купить королевство! Ну, по крайней мере, графство наверняка, и столько вина, сколько смогу выпить, и женщин...

Звук заставил их обернуться. Дикими глазами они уставились на то, что происходило. Вдоль стен семь мумифицированных воинов оживали. Их головы поднялись, рты закрылись и воздух со свистом наполнил их древние высохшие легкие. Их суставы скрипели, как ржавые дверные петли, когда они взяли в руки свои пики и алебарды и поднялись на ноги.

— Бежим! — возопил Нестор, бросив свой факел в ближайшего гиганта и выхватив меч.

Факел ударил гиганта в грудь, упал на пол и погас. У Конана были свободны обе руки, и он выхватил меч, не выпуская из рук факела. Его свет

слабо мерцал на зелени древнего медного оружия. Гиганты окружали воров.

Конан отразил удар алебарды и отбросил от себя пику. Между ним и выходом Нестор дрался с гигантом, который вознамерился преградить им путь к бегству. Гундерец парировал удар и нанес свирепый удар с размаха в бедро врага. Лезвие вошло в тело мумии, но ненамного, словно он рубил прочное дерево. Гигант покачнулся, и Нестор бросился на другого. Острое пики скользнуло по его кирасе.

Гиганты двигались медленно. Если бы не это, охотники за сокровищами пали бы под первыми же их ударами. Разворачиваясь, прыгая, уклоняясь в сторону, Конан избегал ударов, от которых он бы растянулся без чувств на пыльном полу. Снова и снова его меч рубил сухую деревянную плоть нападающих. Удары, которые бы снесли голову с плеч живого человека, всего лишь заставляли покачнуться этих существ из прошлого. Конан опустил меч на руку одного из гигантов, увела ее, и заставил мумию выронить пику.

Он увернулся от удара другой пики и вложил всю свою силу в низкий рубящий удар по щиколотке гиганта. Лезвие разрубило ногу до середины, и гигант повалился на пол.

— За мной! — взревел Конан, перепрыгивая через упавшее тело.

Он и Нестор выбежали в дверь и ринулись прочь через залы и комнаты. На мгновение Конан испугался, что они заблудились, но тут он увидел отблеск света впереди. Они выбежали из главного входа дворца. Позади них раздавался топот и лязг оружия стражей. Небо над ними уже побледнело, и звезды исчезали с приходом рассвета.

— Беги к стене, — тяжело дыша, бросил Нестор. — Мы обгоним их.

Когда они добрались противоположной стороны площади, Конан оглянулся.

— Взгляни! — крикнул он.

Один за другим гиганты появлялись из дворца. И один за другим, как только на них падал свет раннего утра, они оседали на мостовую и обращались в прах. От них оставались лежать мертвыми грудами только медные шлемы, чешуйчатые кирасы и прочие их принадлежности.

— Ну, вот и все, — сказал Нестор. — Но как нам попасть обратно в Шадизар, чтобы нас не арестовали? День настанет гораздо раньше, чем мы доберемся туда.

Конан ухмыльнулся.

— Есть путь в город, известный только нам, ворам. Рядом с северо-

восточным углом стены растет небольшая роща деревьев. Если пошарить среди кустов, которые заслоняют стену, там находится отверстие, что-то вроде стока для ливневых вод. Оно когда-то было забрано железной решеткой, но ее давно съела ржавчина. Если ты не слишком толстый, то можешь пробраться сквозь это отверстие. Окажешься на пустыре, куда люди выбрасывают хлам из разрушенных домов.

— Хорошо, — сказал Нестор. — Я...

Его слова были прерваны сильным грохотом. Земля задрожала и затряслась. Нестор упал, киммериец зашатался, но устоял на ногах.

— Берегись! — воскликнул Конан.

Нестор начал подниматься на ноги. Конан схватил его за руку и потащил обратно, в центр площади. В этот момент стена ближайшего дома рухнула на площадь. Она разлетелась на куски в том самом месте, где они только что стояли. Но грохот страшного удара потонул в чудовищном шуме землетрясения.

— Давай выбираться отсюда! — крикнул Нестор.

Находя дорогу при помощи луны, которая теперь висела низко на западе, они зигзагами бежали по улицам. По обе стороны от них стены и колонны кренились, рушились и разбивались вдребезги. Шум оглушал. Пыль вздымалась клубами, заставляя беглецов кашлять.

Конан резко остановился и отпрыгнул назад, чтобы не оказаться раздавленным фасадом рушащегося храма. Он покачнулся, когда новая дрожь сотрясла землю у него под ногами. Он перебирался через груды развалин, из которых одни были древними, другие только что разрушились. Он совершал безумные прыжки, уходя из-под удара падающих колонн. Его ударяли куски камня и кирпичи; один острый осколок раскроил ему подбородок. Еще один отскочил от его колени, заставив Конана высказать проклятие именами богов всех стран, где он бывал.

Наконец он добрался до городской стены. Это больше не была стена, землетрясение превратило ее в невысокую насыпь каменных обломков.

Хромая, кашляя и тяжело дыша, Конан перебрался через насыпь и обернулся взглянуть назад. Нестора с ним не было. Не исключено, подумал он, что гундерец остался лежать под какой-нибудь упавшей стеной. Конан прислушался, но не услышал криков о помощи.

Грохот содрогающейся земли и рушащихся зданий прекратился. Свет низкой луны озарял обширное облако пыли, которое скрывало город. Затем повеял рассветный ветерок и медленно прогнал облако прочь.

Сидя на гребне каменной насыпи, которая обозначала место прежней стены, Конан устремил взгляд туда, где недавно была Ларша. Город

выглядел совершенно иначе, чем когда варвар вошел в него. Не осталось ни одного целого здания. Даже монолитный дворец из черного базальта, где они с Нестором нашли свои сокровища, обрушился и превратился в груду разбитых блоков. Конан отказался от мысли когда-нибудь в будущем снова попасть во дворец и забрать остаток сокровища. Чтобы добраться до драгоценностей, нужна была целая армия рабочих убрать обломки.

Вся древняя Ларша превратилась в развалины. Так далеко, насколько он мог видеть в утреннем свете, ничто в городе не двигалось. Единственным звуком было запоздалое падение случайного камня.

Конан ощупал свою кожаную сумку, чтобы удостовериться, что добыча при нем, и обратил лицо на запад, к Шадизару. Позади него восходящее солнце бросило копье света в его широкую спину.

Поздним вечером Конан с важным видом появился в своей излюбленной таверне, таверне Абулета в Мауле. В пропахшей дымом комнате с низким потолком воняло потом и кислым вином. За столами теснились воры и убийцы — пили вино и эль, играли в кости, спорили, пели,ссорились и шумели. Здесь считался скучным такой вечер, когда никому не разбивали голову в драке.

На противоположной стороне комнаты Конан увидел свою нынешнюю подружку, пьющую в одиночестве за маленьким столиком. Это была Семирамида, черноволосая, крепко сложенная женщина на несколько лет старше киммерийца.

— Хей, привет, Семирамида! — взревел Конан, проталкиваясь через зал.

— У меня есть кое-что показать тебе. Абулет! Кувшин твоего лучшего кирийского вина! Я сегодня с удачей!

Будь Конан постарше, осторожность удержала бы его от открытого объявления своего успеха, не говоря уж о том, чтобы показывать добычу в таком месте. А так он направился к столику Семирамиды и вывернул на стол кожаную сумку, в которой лежали семь огромных зеленых драгоценных камней.

Драгоценности выссыпались из сумки, застучали по залитой вином столешнице — и мгновенно превратились в красивый зеленый порошок, который засверкал в свете свечей.

Конан уронил сумку и остался стоять с разинутым ртом, тогда как ближайшие посетители разразились громовым хохотом.

— Кром и Маннанан! — наконец выдохнул киммериец. — На этот раз, похоже, я сам себя перехитрил. — Затем он вспомнил о нефритовой

змейке, которая все еще находилась в сумке. — Ну что ж, у меня все равно есть еще кое-что, чего хватит заплатить за несколько добрых попоек.

Движимая любопытством, Семирамида взяла со стола сумку, но тут же бросила ее с криком.

— Оно... оно живое! — вскричала она.

— Что... — начал было Конан, но его прервали возгласы около дверей.

— Вот он, ребята! Держите его!

Толстый судья появился в таверне, сопровождаемый отрядом ночной стражи, вооруженной алебардами. Остальные посетители замолчали, деревянно глядя в пространство, как будто знать не знали ни Конана, ни прочих головорезов из числа гостей Абулета.

Судья протолкался к столу Конана. Выхватив меч, киммериец прислонился спиной к стене. Его синие глаза опасно сверкали, а зубы блестели в свете свечей.

— Возьмите меня, если сможете, собаки! — презрительно фыркнул он. — Я не сделал ничего противоречащего вашим дурацким законам! — Краем губ он тем временем пробормотал Семирамиде: — Возьми сумку и выбирайся отсюда. Если они меня схватят, это твое.

— Я... я боюсь этого! — захныкала женщина.

— Хо-хо! — издевательски произнес судья, подходя ближе. — Ничего? Совсем ничего, если, конечно, не считать наглого ограбления наших самых уважаемых граждан! Против тебя достаточно свидетелей, чтобы отрубить тебе голову сто раз подряд. А затем ты перебил солдат Нестора и уговорил его присоединиться к тебе в набеге на руины Ларши, верно? Мы нашли этого негодяя сегодня вечером, пьяного и хваставшегося своими подвигами. Ему удалось бежать от нас; но тебе не удастся!

Стражники образовали полукольцо вокруг Конана, приставив острия пик к его груди. В этот момент судья заметил сумку на столе.

— Что это, твоя последняя добыча? Посмотрим...

Толстяк запустил руку в сумку. Какое-то время он шарил там. Затем его глаза расширились, с его губ сорвался ужасный вопль. Он выдернул руку из сумки. Змея цвета зеленого нефрита, живая, извивающаяся, обернулась петлей вокруг его запястья и вонзила клыки ему в ладонь.

Раздались крики ужаса и удивления. Один стражник отпрянул назад, наткнулся на стол, перевернул кружки и расплескал выпивку. Другой шагнул вперед подхватить падающего судью. Третий бросил алебарду и с истерическими воплями бросился к двери.

Посетителей охватила паника. Часть посетителей стала ломиться в дверь, возникла свалка. Двоих начали драться ножами. Еще один вор,

сцепившись со стражником, покатился по полу. Перевернули подсвечник, затем второй. Комната погрузилась во мрак, слабо освещаемый лишь небольшой глиняной коптилкой на стойке.

В темноте Конан схватил Семирамиду за руку и поднял на ноги. Расшвыривая охваченную паникой толпу, нанося направо и налево удары мечом плаща, как дубинкой, он прорвался к двери. Оказавшись снаружи, в ночи, они бросились бежать и несколько раз завернули за угол, чтобы оторваться от преследователей. Затем они остановились отдохнуться. Конан сказал:

— После всего, что случилось, этот город для меня становится адски горяч. Я ухожу. Прощай, Семирамида.

— Ты не останешься провести со мной последнюю ночь?

— Не в этот раз. Я должен попытаться найти этого мерзавца Нестора. Если бы идиот не распустил язык, закон не напал бы на мой след так быстро. У него столько богатств, сколько человек может унести, а я остался ни с чем. Может, мне удастся заставить его отдать мне половину. Если нет...

Конан провел пальцем по лезвию меча.

Семирамида вздохнула.

— Пока я жива, у тебя всегда будет в Шадизаре место, где ты сможешь укрыться. Поцелуй меня на прощание.

Они кратко обнялись, и Конан исчез как тень в ночи.

Близ Коринфской Дороги, которая ведет на запад от Шадизара, в трех полетах стрелы от городских стен, стоит фонтан Нинуса. Если верить тому, что рассказывают, Нинус был богатым купцом, страдавшим от изнурительной болезни. Во сне ему явился бог и пообещал излечение, если купец построит фонтан около дороги, идущей в Шадизар с запада, чтобы путники могли умыться и утолить жажду, прежде чем войдут в город. Нинус построил фонтан, но история не говорит, излечился ли он от своей болезни.

Через полчаса после своего бегства из таверны Абулета Конан обнаружил Нестора, сидящего на бортике фонтана Нинуса.

— Ну и как твои успехи с семью бесценными камнями? — спросил Нестор.

Конан рассказал, что произошло с его долей добычи.

— Теперь, — сказал он, — поскольку из-за твоего длинного языка мне придется покинуть Шадизар, и поскольку у меня нечего не осталось от сокровищ, будет справедливо, если ты разделишь свою часть со мной.

Нестор хрипло, невесело рассмеялся.

— Моя доля? Парень, вот половина того, что у меня осталось. — Он вынул из кошеля две золотых монеты и бросил одну Конану. Конан поймал ее.

— Я должен ее тебе за то, что ты вытащил меня из-под той падавшей стены.

— Что с тобой случилось?

— Когда стражники загнали меня в угол, мне удалось перевернуть стол и придавить нескольких. Я подхватил цацки, завязанные в плащ, перебросил узел через плечо и бросился к двери. Одного, который пытался меня задержать, я прирезал, но второй распорол мечом мой плащ. Все золото, все драгоценности высыпались на пол, и все, кто там был — стражники, судья, посетители — бросились их собирать, как сумасшедшие. — Он показал дыру в плаще длиной в два фута. — Полагая, что от сокровищ мне будет мало пользы, если мою голову выставят на колу над Западными Воротами, я убрался оттуда, пока это можно было сделать. Выбравшись из города, я осмотрел плащ, но все, что я нашел — вот эти две монеты, которые застряли в складке. Одна из них твоя.

Мгновение Конан хмурился. Затем широко ухмыльнулся. Низкий гортанный смех родился в его горле и перешел в громоподобный хохот.

— Отличная пара искателей сокровищ мы с тобой! Кром, ну и посмеялись же над нами боги! Вот это шутка!

Нестор сухо усмехнулся.

— Я рад, что ты видишь забавную сторону вещей. Однако, я не думаю, чтобы я или ты были теперь в безопасности в Шадизаре.

— Куда ты направишься? — спросил Конан.

— На восток. Собираюсь поступить наемником в армию Турана. Говорят, король Йилдиз нанимает бойцов, чтобы превратить свою шайку-лейку в настоящую армию. Почему бы тебе не пойти со мной, парень? Ты рожден, чтобы быть солдатом.

Конан покачал головой.

— Это не для меня — весь день маршировать взад-вперед по тренировочному плацу, пока какой-нибудь тупоголовый офицер орет: «Шагом марш! Пики вперед!» Я слышал, на Западе можно найти неплохую добычу. Попробую пока заняться этим.

— Ну что ж, да пребудут с тобой твои варварские боги, — сказал Нестор. — Если передумаешь, найдешь меня в казармах Аграпура. Прощай!

— Прощай! — ответил Конан.

Не говоря больше ничего, он зашагал по Коринфской Дороге и вскоре затерялся в ночи.